

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-252-257

САГРАДЯН Армен Араикович,
аспирант 2-го курса образовательной программы
«Теоретико-исторические правовые науки»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: armen77881@gmail.com

АСПЕКТЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В США НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ И НА УРОВНЕ ШТАТОВ

Аннотация. Актуальность данной статьи определяется все возрастающей необходимостью повышения доверия к органам государственной власти и местного самоуправления со стороны населения территорий, в том числе качества принимаемых управленческих решений, которые бы способствовали реализации проектов лучших муниципальных практик по развитию территорий. Целью данной работы выступает изучение зарубежного опыта реализации лучших муниципальных практик, их систематизация, а также оценка возможности их адаптации в российской действительности.

Ключевые слова: муниципальное управление, местное самоуправление, кадровая политика, финансовые ресурсы, коррупция, участие граждан, правовая база, квалификация муниципальных служащих, экономическая самостоятельность, социально-экономическое развитие.

SAGRADYAN Armen Araikovich,
2nd year postgraduate student of the educational program
“Theoretical and Historical Legal Sciences”
at the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Moscow Pedagogical State University”

FEDERAL AND STATE ASPECTS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE UNITED STATES

Annotation. The relevance of this article is determined by the ever-increasing need to increase confidence in state authorities and local self-government on the part of the population of the territories, including the quality of management decisions made that would contribute to the implementation of projects of the best municipal practices for the development of territories. The purpose of this work is to study foreign experience in implementing the best municipal practices, their systematization, as well as assess the possibility of their adaptation in Russian reality.

Key words: municipal administration, local self-government, personnel policy, financial resources, corruption, participation of citizens, legal framework, qualifications of municipal employees, economic independence, socio-economic development.

Местное самоуправление в США является важным элементом государственной системы, функционирующей в условиях федерализма. Оно основывается на принципах децентрализации и автономии, предоставляя муниципалитетам значительные полномочия в управлении местными делами. При этом взаимодействие федерального, штатного и местного уровней власти определяет специфику реализации муниципального управления. В

каждом штате существуют свои законодательные нормы, регулирующие деятельность местных органов власти, что создает многообразие моделей управления. Данный аспект делает местное самоуправление в США уникальным явлением, требующим анализа его федеральных и штатных аспектов.

Муниципальная власть Соединенных Штатов функционирует на принципах значительной автономии от федерального центра и прави-

тельств штатов. Административные органы местного уровня действуют без прямого вертикального подчинения государственным структурам, реализуя собственные управленческие решения. Децентрализованный подход позволяет муниципалитетам самостоятельно регулировать многие аспекты жизни местных сообществ.

Муниципальные образования США сталкиваются с комплексом управленческих вызовов, характерных для локальных администраций многих государств. Недостаточность финансового обеспечения местных бюджетов существенно ограничивает возможности развития территорий. Разобщенность административных структур и несбалансированность системы муниципального управления создают дополнительные препятствия для эффективной работы. Финансово благополучные пригородные районы контрастируют с городскими центрами, переживающими хронический дефицит средств, усугубляя социально-экономическое неравенство территорий.

Конституционные положения Соединенных Штатов не содержат прямых указаний о принадлежности регулирования местного управления к ведению штатов. Американская конституция закрепляет только исключительную компетенцию центральной власти, оставляя прочие вопросы в юрисдикции штатов. Специалисты по конституционному праву Ч. Белл и Ч. Прайс подчеркивают существование единственного уровня конституционного регулирования муниципального управления - штатного, поскольку Союз не обладает соответствующими полномочиями.

Штаты получили конституционные полномочия регулировать местное управление в пределах своих территорий. Исследователи муниципального права характеризуют местные органы власти как производные структуры штатов, полностью зависимые от региональной власти. Американский правовед Ч. Адриан указывает на отсутствие у общин конституционного права самоуправления, определяя местные органы частью властной системы штата.

Муниципалитеты выстраивают непосредственные взаимоотношения с федеральным центром через экономические механизмы. Федеральные займы, гарантии по кредитам из иных источников и субсидии формируют основу данных отношений. Знаковым моментом развития федерально-муниципального взаимодействия стал 1932 год. Президент Ф. Рузвельт инициировал принятие федерального закона, предоставившего муниципалитетам доступ к ссудам при выполнении установленных требований к реализации финансируемых проектов [8, с. 350][6, с. 312].

Субвенции как специализированные денежные трансферы занимают ключевую позицию в механизме финансового взаимодействия федерального центра с муниципальными образованиями. Восьмой раздел первой статьи американской конституции заложил правовой фундамент для выделения субвенций, закрепив полномочия центральной власти распоряжаться средствами ради общественного благополучия. Муниципальные органы получают субвенционное финансирование под реализацию конкретных программных задач. Практика показывает повсеместное внедрение федеральных программ во все сферы деятельности муниципалитетов. Масштабное развитие субвенционного механизма привело к несогласованности множества параллельно действующих программ федерального уровня. Центральные ведомства утратили возможность точного учета количества реализуемых целевых инициатив из-за их многочисленности.

Федеральные субвенции продолжают выступать ключевым инструментом интеграции муниципальных органов власти в систему государственного регулирования, преодолевая множественные административно-правовые ограничения и сложности политического характера при распределении бюджетных средств [6, с. 312].

Законодательные органы американских штатов располагают обширными полномочиями в сфере формирования муниципальных структур управления. Многообразие подходов к организации муниципального управления привело к появлению пятидесяти уникальных систем местного самоуправления. Конституционные акты штатов закрепляют основополагающие принципы функционирования муниципальных образований, варьируя степень детализации нормативного регулирования. Существующие различия в подходах к конституционному регулированию муниципального управления позволяют выделить две основные категории высших законов штатов.

Первоначальная категория основных законов штатов включает правовые документы с минимальным регламентированием муниципального управления. Законодательные акты штатов Алабама, Делавер, Массачусетс, Миссисипи, Теннесси преимущественно устанавливают рамки допустимых полномочий местных органов власти, накладывая определенные ограничения на их деятельность.

Законодательные акты отдельных американских штатов закрепляют базовые принципы функционирования местных органов власти. Конституционные положения Аляски, Вирджинии, Иллинойса содержат детальную регламентацию полномочий муниципальных образований. Седь-

мые статьи основных законов Вирджинии и Иллинойса, десятая статья конституции Аляски регулируют внутреннее устройство органов местного самоуправления. Муниципальные департаменты выполняют закрепленные функции согласно установленному порядку службы сотрудников административного аппарата.

Муниципальные конституции штатов подробно регламентируют финансовую сферу местных органов власти, устанавливая налоговые ограничения, разрешенные виды сборов и принципы денежного регулирования. Законодательные акты штатов выступают основным инструментом управления муниципальной системой. Нормативная база включает специализированные документы по местному самоуправлению, охватывающие общие положения и конкретные территориальные единицы, а также отраслевые законы для различных направлений деятельности. Большая часть штатов применяет индивидуальный подход к правовому регулированию муниципалитетов через частные и классификационные нормативные акты вместо универсальных законодательных документов.

Муниципальные хартии выступают ключевым инструментом регламентации деятельности органов местной власти, существуя в двух основных формах. Узкая трактовка представляет хартию как консолидированный нормативный акт, определяющий функционирование муниципального образования. Расширенная интерпретация включает комплекс правовых норм штата, охватывающих конституционные положения, законодательные акты и общеправовые принципы. Законодательный орган штата обладает полномочиями по утверждению, модификации и аннулированию муниципальных хартий [4, с. 320].

Муниципальные органы власти подчиняются строгому надзору со стороны штатов через механизмы административного регулирования. Губернаторский корпус располагает широкими полномочиями по изданию распоряжений, напрямую затрагивающих юридический статус местного самоуправления. Департаменты штатов изначально выступали главными надзорными структурами, впоследствии расширив свое влияние за счет делегированных законодательных функций. Законодательство штата Нью-Йорк предоставляет профильным ведомствам право корректировать нормативную базу в сферах экологии и пенитенциарной системы. Административный контроль реализуется посредством лицензирования, проверок деятельности муниципалитетов, пересмотра принятых решений. Система финансовых дотаций служит дополнительным инструментом подчинения местных органов власти руководству штата.

Федеральное законодательство США существенно расширило полномочия центральной власти в вопросах местного управления. Знаковое решение Верховного суда 1985 года по делу *Lawrence County против Lead School District* создало важный прецедент, трансформировавший первоначальную трактовку X поправки к Конституции. Новая судебная практика значительно скорректировала баланс полномочий между федеральными органами и штатами в сфере регулирования деятельности муниципальных властей [3, с. 278].

Судебные прецеденты и консультативные заключения генеральных атторнеев формируют дополнительную правовую основу деятельности муниципальных властей. Муниципалитеты регулярно следуют предоставленным разъяснениям для минимизации рисков судебных разбирательств, хотя формально такие рекомендации носят необязательный характер.

Административное устройство Соединенных Штатов включает многообразную систему местных органов власти. Муниципальная структура штата Нью-Джерси демонстрирует наиболее полную картину территориального деления, охватывая графства, города, бороу, виллиджи, тауны и тауншипы. Специфика организации местного самоуправления значительно различается между регионами страны. Административная карта Гавайев не содержит городских образований, а территории Коннектикута и Род-Айленда функционируют без системы графств.

Административное деление населенных пунктов штата Нью-Йорк демонстрирует гибкий подход к присвоению статусов. Мегаполис Нью-Йорк с семнадцатью миллионами жителей и маленький Шерилл, где проживают всего три тысячи человек, одинаково носят статус «сити». Крупные административные центры традиционно получают городской статус, а пригородные территории классифицируются как бороу, виллиджи или тауны. Примечательным исключением выступает таун Хемстед, где численность населения превышает сорок тысяч жителей.

Децентрализованный характер регулирования местного самоуправления придает административной системе США значительную устойчивость. Специфика управления территориями определяется законодательством каждого отдельного штата. Калифорнийская конституция предоставляет муниципальным образованиям расширенные полномочия в решении локальных вопросов. Законодательство Коннектикута устанавливает строгие рамки деятельности местных органов власти, разрешая лишь прямо предусмотренные функции. Федеративное устройство позволяет

штатам самостоятельно выстраивать систему территориального управления согласно региональным особенностям [2, с. 356].

В Соединенных Штатах Америки большая часть населения сосредоточена в административных единицах муниципального уровня, включающих сити, бороу, виллиджи и таун. Местные органы власти распределяют треть бюджетных средств на нужды двух третей граждан страны. Приоритетными направлениями финансирования муниципальных образований выступают правоохранительная деятельность, противопожарные службы, градостроительство, коммунальное хозяйство и рекреационные зоны. Муниципальные расходы на социальную защиту, медицинское обслуживание и образовательные программы варьируются от десяти до сорока пяти процентов локального финансирования. Высокая значимость муниципальных структур определяется преимущественно городским расселением, охватывающим восемьдесят семь процентов жителей США.

Демографическая структура муниципальных образований характеризуется значительной неоднородностью распределения населения. Крупные города с численностью жителей свыше ста тысяч человек, составляющие группу из 164 населенных пунктов, аккумулируют пятьдесят шесть миллионов граждан. Малонаселенные муниципалитеты, насчитывающие менее тысячи жителей, преобладают в общей структуре административного деления. Особый административный статус получили тридцать восемь городских образований, включая Балтимор, Сент-Луис и муниципалитеты штата Вирджиния, совмещающие полномочия городского управления и графств [1, с. 400].

Муниципальные органы власти Соединенных Штатов отличаются компактным составом представителей. Небольшие города формируют советы численностью пять-семь депутатов, мегаполисы включают до тринадцати народных избранников. Законодательство существенно ограничивает влияние политических объединений на муниципальные выборы, предотвращая повторение коррупционных схем прошлого столетия. Показательным примером служит калифорнийская конституция, накладывающая прямой запрет на выдвижение партийных кандидатов в структуры локального управления.

Практика муниципального управления базируется на трех фундаментальных моделях организации власти. Большинство городских администраций функционируют по системе «Совет-мэр», где градоначальник получает широкие полномочия после прямых выборов населением. Мандат доверия жителей предоставляет мэру право

накладывать вето на решения совета, формировать управленческий аппарат и распоряжаться городским бюджетом сроком до пяти лет. Законодательство ряда муниципальных образований наделяет главу города дополнительными функциями контроля над правоохранительными органами, включая возможность помилования за административные правонарушения местного уровня. Альтернативными вариантами выступают модели «Совет-менеджер» и комиссия форма управления территорией.

Муниципальное управление городов базируется на двух основных административных моделях. Малые города преимущественно функционируют по системе, где городской совет обладает ключевыми полномочиями в исполнительной сфере, включая назначение должностных лиц и распределение бюджетных средств. Градоначальник в такой модели выступает публичным представителем власти, осуществляя церемониальные обязанности. Крупные мегаполисы применяют альтернативную модель руководства, наделяющую мэра расширенными административными функциями. Градоначальник самостоятельно формирует управленческий аппарат, распоряжается городской казной, координирует деятельность муниципальных служб через назначенных заместителей и финансово-административное управление [10, с. 288].

Эффективное решение городских проблем требует концентрации управленческих полномочий в руках компетентного градоначальника. Возрастающая сложность муниципального администрирования побуждает местные власти укреплять институт мэра, наделяя его дополнительными рычагами влияния. Практика показывает высокую результативность данного подхода при урегулировании социальных противоречий, оптимизации бюджетных процессов и совершенствовании системы городского хозяйства.

Галвестон штата Техас стал первым городом, применившим комиссионную модель местного управления в 1901 году. Жители выбирают муниципальный Совет численностью от трех до пяти человек сроком на четыре года. Члены Совета совмещают представительские полномочия с руководством исполнительными подразделениями. Должность мэра либо отсутствует в структуре управления, либо ограничивается церемониальными функциями. Руководство заседаниями Совета может осуществляться избранным из числа его участников председателем. Комиссионная система остается наименее распространенным вариантом организации муниципальной власти.

Послевоенная эпоха внесла существенные коррективы в систему местного управления Сое-

диненных Штатов Америки. Масштабные демографические изменения, активное развитие городских агломераций и усложнение инфраструктурных задач привели к значительному расширению полномочий муниципальных органов власти. Ключевыми направлениями деятельности локальных администраций стали социальная поддержка населения, развитие коммунальной инфраструктуры и решение административных вопросов местного значения [7, с. 275].

Образовательная система выступает ключевым звеном местного самоуправления, получая делегированные полномочия от региональных властей. Специализированные ведомства совместно со школьными округами координируют работу учебных заведений. Местные налоговые поступления формируют основу финансового обеспечения школ при поддержке региональных и федеральных субсидий. Школьные комитеты сохраняют независимость в принятии решений даже при назначении городскими властями, реализуя собственную бюджетную политику без вмешательства муниципального совета. Масштабные вложения в образовательный сектор не решают проблему дефицита средств и недостаточной наполненности учебных программ. Централизованное управление приводит к разрастанию административного аппарата, усложняя процесс принятия решений.

Организация здравоохранения распределена между множеством региональных подразделений. Более полутора тысяч медицинских ведомств функционируют на уровне графств и муниципальных образований. Распределение финансовых ресурсов складывается преимущественно из муниципальных взносов, составляющих сорок два процента, региональных отчислений - сорок процентов, федеральных дотаций - восемнадцать процентов. Существенным препятствием для развития системы остаются значительные расходы на оказание врачебных услуг населению.

Местные администрации занимаются распределением социальных пособий и услуг среди населения, тогда как федеральные и региональные власти устанавливают базовые критерии для получения государственной поддержки. Муниципальные службы выражают несогласие с подобным распределением полномочий, аргументируя позицию глубоким пониманием потребностей жителей своих территорий [5, с. 294].

Местное самоуправление контролирует широкий спектр административных задач, включая координацию правоохранительных структур, пожарную безопасность и проведение избирательных кампаний. Муниципальные подразделе-

ния осуществляют надзор за регистрацией гражданских актов и следят за качеством потребительских товаров. Структура правоохранительных органов распределена между тремя уровнями власти. Муниципальные службы правопорядка действуют автономно под руководством локальной администрации. Городские и окружные подразделения охраны правопорядка составляют основную часть правоохранительной системы, выполняя функции уголовного розыска, контроля дорожного движения и поддержания общественной безопасности.

Муниципальная система правоохранительных органов действует под руководством мэра. Графства организуют охрану правопорядка посредством всенародно избранных шерифов, контролирующих пенитенциарные учреждения и проведение арестов нарушителей закона. Сельские территории традиционно патрулировались выборными констеблями, но низкая квалификация вынудила заменить народных избранников профессиональными полицейскими подразделениями.

Муниципальное управление Соединенных Штатов представляет многоуровневую структуру, где федеральные органы власти гармонично взаимодействуют с региональными подразделениями. Законодательная база штатов создает условия для автономного функционирования местных администраций при сохранении единых государственных стандартов. Практика показывает высокую результативность подобного распределения полномочий между различными уровнями власти. Местные органы самоуправления США успешно решают задачи территориального развития, учитывая специфику каждого региона и потребности населения. Гибкая система принятия административных решений позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы, несмотря на существующие законодательные различия между штатами и определенную финансовую зависимость муниципалитетов [8, с. 350].

Список литературы:

- [1] Авдокушин Е.Ф. Государственное и муниципальное управление. — М.: Дашков и К°, 2019. — 400 с.
- [2] Барабашев А.Г., Захаров В.П. Муниципальное управление: основы организации и функционирования. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 356 с.
- [3] Глазунова Н. И. Основы местного самоуправления в России. — М.: Дашков и К°, 2018. — 278 с.
- [4] Козлова Н.М., Макарова Е.Л. Политико-правовые основы местного самоуправления. — СПб.: Питер, 2017. — 320 с.

[5] Кучеренко В.А. Развитие местного самоуправления в России: исторический и правовой аспект. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — 294 с.

[6] Лапина И.А., Смирнов В.В. Муниципальная власть и демократические процессы. — Казань: Казанский федеральный университет, 2021. — 312 с.

[7] Макаренко С.А. Система местного самоуправления: российский и зарубежный опыт. — Екатеринбург: Уральский университет, 2019. — 275 с.

[8] Петров В. Н. Децентрализация власти и развитие местного самоуправления. — СПб.: Наука, 2020. — 350 с.

[9] Соловьев А.И. Государственная власть и местное самоуправление: проблемы взаимодействия. — М.: Норма, 2022. — 400 с.

[10] Фролов О.В. Современные тенденции развития муниципального управления. — М.: Юрайт, 2023. — 288 с.

References:

[1] Avdokushin E.F. State and Municipal Administration. — M.: Dashkov and Co., 2019. - 400 s.

[2] Barabashev A.G., Zakharov V.P. Municipal administration: fundamentals of organization and functioning. - M.: UNITY-DANA, 2020. - 356 p.

[3] Glazunova N.I. Fundamentals of local self-government in Russia. - M.: Dashkov and Co., 2018. - 278 p.

[4] Kozlova N.M., Makarova E.L. Political and legal foundations of local self-government. - St. Petersburg: Peter, 2017. - 320 s.

[5] Kucherenko V.A. Development of local self-government in Russia: historical and legal aspect. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2016. - 294 p.

[6] Lapina I.A., Smirnov V.V. Municipal power and democratic processes. - Kazan: Kazan Federal University, 2021. - 312 s.

[7] Makarenko S.A. Local government system: Russian and foreign experience. - Yekaterinburg: Ural University, 2019. - 275 s.

[8] Petrov V.N. Decentralization of power and the development of local self-government. - St. Petersburg: Nauka, 2020. - 350 s.

[9] A.I. Soloviev. State power and local self-government: problems of interaction. - M.: Norma, 2022. - 400 s.

[10] O.V. Frolov. Current trends in the development of municipal administration. - M.: Yurayt, 2023. - 288 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru